РОЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ)

Окунев И.Ю.

В октябре 2013 г. наша исследовательская группа провела экспедицию в три города российско-европейского пограничья: Санкт-Петербург, Выборг и Кронштадт. В ходе исследования мы пытались ответить на вопрос, как приграничное положение влияет на идентичность людей, проживающих в данных городах. При этом мы исходили из аксиомы, что идентичность в той или иной мере способна влиять на политические процессы в данных городах. В частности, мы предполагаем, что разная идентичность (например, европейская, российская, финская, ингерманландская) определяет разницу в политической культуре и идеологических предпочтениях избирателей, что не может не отражаться на политическом процессе.

Тем не менее вопрос, как разные идентичности формируют разные политические практики, остался за скобками нашего исследования. Нам было важно показать, как пространство влияет на формирование таких идентичностей. Следуя традиционной логике геополитики, особое пространство должно было сформировать особый тип пространственной идентичности, который различался бы лишь своей интенсивностью в зависимости от интенсивности пространственного признака. Скажем, в пограничном пространстве российско-финской границы должен был сфор-

мироваться более европейский (или смешанный) тип пространственной идентичности. В таком случае степень пространственной идентичности Выборга, Кронштадта и Санкт-Петербурга отличалась бы лишь степенью влияния пограничного признака на их идентичность.

В ходе экспедиции мы решили проверить данный тезис. Нашей исходной гипотезой, почерпнутой из критической геополитики, было предположение, что само по себе пространство не рождает конкретную идентичность. Между собственно пространством и идентичностью в причинно-следственной цепочке находится дополнительно звено — интерпретация пространства. Любое пространство дает широкие возможности для интерпретаций, в том числе, противоположных. Если наша гипотеза верна, в схожем (пограничном в нашем случае) пространстве должны были родиться разные интерпретации такого пространства, которые должны были привести к разным идентичностям.

Для подтверждения нашей гипотезы мы выбрали города, расположенные в схожем пограничном пространстве (недалеко от российско-финской границы) — Санкт-Петербург, Выборг и Кронштадт. Мы решили использовать комплекс исследовательских методов:

- опрос на улице;

- глубинные интервью с представителями фокусной группы (работники музеев, информационных туристических офисов, продавцы сувенирной продукции);

- дискурс-анализ письменных источников (туристические путеводители, книги по краеведению, туристические сайты);

- сбор, систематизация и интерпретация символов города;

- статистический анализ географических элементов в названиях улиц и предприятиях города.

Подробные отчеты о применении различных методов, полученных результатах вы найдете в работах членов группы.

Общим итогом исследования можно считать подтвердившуюся гипотезу о важности интерпретации пространства в процессах формирования идентичности.

В ходе исследования было выявлено два типа признаков, подвергающихся интерпретации.

Первый тип включает признаки, которые интерпретировались по-разному в разных городах:

пограничность может интерпретироваться через барьерную функцию границы, ведущую к охранительной и традиционной идентичности города-крепости, стоящего на охране рубежей страны (Кронштадт) или через контактную функцию границы, ведущую к смешанной, поликультурной идентичности города-моста, связывающего территории по обе линии границы (Выборг, Санкт-Петербург);

периферийность может интерпретироваться как отсталость от центра, усиливающее присутствие общенациональной идентичности (Кронштадт, Санкт-Петербург) или как возможность формирования собственных локальных историй, дополняющих общенациональную идентичность (Выборг).

Второй тип включает признаки, которые либо участвуют, либо нет в формировании идентичности:

морское положение (интерпретируется в Санкт-Петербурге и Кронштадте и нет в Выборге);

близость к Европе (интерпретируется в Санкт-Петербурге и Выборге и нет в Кронштадте);

изоляция (интерпретируется как исключительность, требующая от страны особого отношения к территории, только в Кронштадте).

Таким образом, мы можем говорить об особом звене в цепочке формирования пространственной идентичности — интерпретации пространства (выражающемся в пространственных мифах, образах, воображении и представлениях). Данное звено оказывается ключевым, поскольку позволяет в одном и том же пространстве сформировать разные, вплоть до противоположных, идентичности. А это, в свою очередь, доказывает роль географических переменных в политических процессах не как детерминирующую, но лишь как обуславливающую, или, иными словами, задающую коридоры, вероятностные сценарии протекания таких процессов.

Роль интерпретации пространства в формировании идентичности (на примере российско-европейского пограничья)

Окунев Игорь Юрьевич, МГИМО (У) МИД России, факультет политологии, кафедра сравнительной политологии, старший преподаватель
E-mail: okunev_igor@yahoo.com

Аннотация. Исследование показало, как различные представления о пространстве на одной территории действуют в качестве промежуточных переменных между территориальными характеристиками и идентичностью местного населения.

Ключевые слова: пространство, идентичности, российско-европейское пограничье.

Role of Spatial Interpretations in Identity Imposing in Border Cities of EU-Russia

Okunev Igor Yurievich, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), School of Political Affairs, Department of Comparative Politics, Assistant Professor
E-mail: okunev_igor@yahoo.com

Abstract. The study shows how different images of space on the same territory act as intermediate variables between objective territorial characteristics and citizens' identities. As the geographical position at the border of Russia provides the citizens with geopolitical alternatives to identify their location as a fortress defending the nation (as in the case of Kronstadt) or a bridge between cultures, the given study allows us to compare reasons for these geopolitical choices of inhabitants.

Key words: space, identity, EU-Russia borderlands.